

ФРАНКО-ГЕРМАНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ В ШВЕЙЦАРИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.А. Неvejина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; liza031190@rambler.ru*

Аннотация: Вопрос пограничья в современном мире является одним из обсуждаемых и актуальных, особенно в контексте пандемии, в результате которой границы стали более ощутимыми и часто непреодолимыми. Целью настоящей статьи является: 1) рассмотрение представлений швейцарцев о пограничной территории между двумя языковыми ареалами, о варианте французского языка; 2) обозначение тенденций, связанных с ценностными ориентирами языкового сообщества изучаемого региона. Материалами исследования послужили эпилингвистический дискурс деятелей культуры, науки, медийных персон, а также составителей комментариев к статьям СМИ (цифровая периодика на французском языке: *Le Matin, Le Temps, 24 heures, Tribune de Genève, SwissInfo*) и публикации в социальных сетях, в частности креолизованный текст и пояснение к нему. Понятие *r  штиграбен* и его функционирование было рассмотрено в выпуске № 3-2021 настоящего журнала, однако тема нуждается в освещении аксиологического аспекта — реакций франкофонов Швейцарии на это явление. Отношение франкоговорящих швейцарцев к пограничью, или «р  штиграбен», и его аспектам рассмотрено в диахронии. По аналогии с «р  штиграбен» существуют дериваты «полентаграбен», отделяющее италоязычный ареал, «коронаграбен», появившееся в связи со статистикой заболеваемости, и прочие инновации. Статья написана в русле социолингвистики.

Ключевые слова: р  штиграбен; французский язык Швейцарии; эпилингвистический дискурс; креолизованный текст; граница

Для цитирования: Неvejина Е.А. Франко-германское пограничье в Швейцарии: аксиологический аспект // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 108–119.

FRANCO-GERMAN BORDERLANDS IN SWITZERLAND: AXIOLOGICAL ASPECT

Elizaveta A. Nevezhina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; liza031190@rambler.ru

Abstract: The phenomenon of the border in the modern world is one of the most discussed and relevant, especially in the context of the pandemic, as a result of which the borders have become more tangible and often insurmountable. The purpose of

this article is 1) to consider the ideas of the Swiss concerning the borderland between the two language areas, about the French variety; 2) outlining the tendencies associated with the value orientations of the language community of the region under study. The research materials are the epilinguistic discourse of cultural figures, scientists, media people, as well as authors of comments on media articles (digital periodicals in French: *Le Matin*, *Le Temps*, *24 heures*, *Tribune de Genève*, *SwissInfo*) and publications in social networks, in particular, creolized text. The concept of *röstigraben* and its functioning was considered in *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication, No. 3-2021*, however, the topic needs to be covered by the axiological aspect — the reactions of the Swiss francophones to this phenomenon. The attitude of the French-speaking Swiss to the borderlands, or “*röstigraben*”, and its aspects are considered in diachrony. By analogy with “*röstigraben*”, there are derivatives “*poletagraben*”, which separates the Italian-speaking area, “*coronagraben*”, which appeared in connection with disease statistics, and other innovations. The article is written in compliance with sociolinguistic approach.

Key words: *röstigraben*; Swiss French; epilinguistic discourse; creolized text; border

For citation: Nevezhina E. A. (2022) Franco-German borderlands in Switzerland: axiological aspect. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 108–119. (In Russ.)

«Это не шутка: я за разделение франкоязычной и германоязычной Швейцарии. Когда будет голосование? Я знаком с многими швейцарцами из немецкоязычных кантонов, которые думают так же. Романская часть могла бы присоединиться к шестиугольнику (Франции. — прим. *Е.Н.*), если французы согласны. Дерзнем!¹» [Eichenberger, 2014] — подобных комментариев к статьям в СМИ насчитывается немало. Швейцарцы, у которых проведение референдумов — часть самосознания, видят конфликтный потенциал в языковой ситуации и нередко думают о создании настоящей государственной границы между франкоязычным и германоязычным регионом. С долей юмора это пограничье называется «*рёштиграбен*» — термин-дериват от обозначения блюда из жареного картофеля [О семантической деривации наименования гастрономического блюда см.: Небезина, 2021]. *Рёштиграбен* практически по всей протяженности совпадает с поймой реки Зане, разделяя ареалы французского и немецкого языков. Другой крайностью восприятия *рёштиграбена* является активная защита языкового и культурного разнообразия страны и ее консолидации — вплоть до включения границы между языками в список наследия ЮНЕСКО [Eichenberger, 2014]. В качестве иллюстрации второй точки зрения приведем выставку Рене Энги (René

¹ Здесь и далее цитаты приведены в нашем переводе. — Прим. *Е.Н.*

Haenggi) “Röstigraben — Comment la Suisse tient ensemble”² («Рёшти-грабен — что объединяет Швейцарию»), которая проводилась дважды: в 2004 и 2014 гг. Куратор выставки демонстрировал единство страны в различных проявлениях, выражая надежду на сохранение этой целостности. Приверженцы подобной точки зрения считают, что различие — это то, что сопутствует швейцарцам в течение тысячелетий, консолидирует их, а «различие в политике — это стереотип, созданный журналистами» [там же].

Антрополог И. Рабу-Шуль утверждает, что у большинства населения Швейцарии есть один или несколько предков, владеющих иным языком, поэтому сила страны — в ее разнообразии [там же]. При этом «...Швейцария показывает свое умение успешно управлять меньшинствами», — добавляет политолог из университета Лозанны Р. Кнюсель [Цит. по: Eichenberger, 2014]. Безусловно, сами жители страны не отрицают различие между ареалами, поскольку наличие лингвистического разнообразия — это историческая и географическая данность; страна «находится по краям трех или четырех лингвистических ареалов (*bassins*)» [Eichenberger, 2014].

Историк О. Мёвли отводит истории Швейцарии исключительную роль, говоря о специфике менталитетов в этой стране: в ней смешались север и юг Европы: «На Севере, как в Великобритании или Нидерландах, первый принцип — невмешательство, уверенность в том, что естественные границы восстановят сами себя. Германская культура предполагает, что индивидуальная ответственность равна коллективной ответственности. Это чуждо культуре Юга, в которой порядок должен исходить сверху» [Цит. по: Lugon, 2020]. Швейцария же, по мнению О. Мёли, отклоняет обе эти культуры. Исторически она представляет собой смешение Франции и Германии, или Великобритании и Италии: «Это любопытное сочетание базируется на военной силе, федерализме и демократии — трех столпах *suissitude*» [Lugon, 2020]. Еще в 1979 г. П. Кнехт с долей иронии написал: «Романская Швейцария — это в политическом смысле швейцарская Франция или в лингвистическом отношении французская Швейцария» [Knecht, 1979: 249].

Разница менталитетов очевидна на кантональном уровне. Например, в газете *Le Matin* сообщается, что немецкоязычные швейцарцы часто ездят во франкоязычные регионы с целью туризма, а франкофоны Швейцарии остаются в пределах своей территории³.

² Monnat L. Un musée veut inscrire le Röstigraben à l’Unesco // 24 heures. 31.10.2014. URL: <https://www.24heures.ch/suisse/musee-veut-inscrire-leroestigraben-unesco/story/30701665> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Défi de l’été : faire franchir le Röstigraben aux Romands // Le Matin. 3.07.2020. URL: <https://www.lematin.ch/story/defi-de-l-ete-faire-franchir-le-roestigraben-aux-romands-101335947984> (дата обращения: 02.12.2021).

«Франкоязычные швейцарцы думают коллективом, германофоны думают о деньгах» — заголовок статьи в газете *Le Matin*⁴ о социальном опросе 1000 швейцарцев. Даже условия пандемии отражают разницу менталитетов и проводят границу: смертность от коронавируса выше в франкоязычном регионе; благодаря спорту и жесткой дисциплине немецкоязычный регион меньше подвержен заболеваемости [Lugon, 2020].

Имидж французского языка в Швейцарии

В ситуации многоязычия говорящий неизбежно сталкивается с чувством языковой неуверенности, вызванной языковой иерархизацией, разнообразием форм языка и возможным образованием вариантов. Так, в работе Ф. де Пьетро отмечено, что вариативность французского языка в Швейцарии обуславливается следующими факторами:

- 1) частые языковые контакты и обмен франкофонов и германофонов, что оставляет следы в речи представителей обоих сообществ;
- 2) существование иностранных и иммигрантских сообществ (с немецким, итальянским, ретороманским и др. языками), многочисленных в кантоне Невшатель;
- 3) каждый языковой ареал имеет свои лингвистические особенности [De Pietro, 1995: 227].

Положение французского языка в Швейцарии характеризуется периферийностью, что вызывает априорное недооценивание особенностей франко-швейцарской речи. «“Вот как, вы швейцарец! Но у Вас нет акцента?!” — такова первая реакция парижанина, как только он узнает нашу национальность. Дальше следует имитация так называемого акцента (приписываемого швейцарцам. — Прим. Е.Н.)» [Aramaki, 2010]. Сложился стереотип, что французы относятся к вариантам французского языка как к «экзотике» и с юмором [Невежина, 2016]. Носители вариантов могут реагировать на комментарии французов об их речи с иронией, что зачастую является маркером языковой уверенности [например, о взаимоотношении бельгийцев и французов см.: Невежина, 2015]. К одной из статей на сайте национальной теле- и радиокompании *SwissInfo* создан комментарий, иллюстрирующий взаимоотношения между французами и швейцарцами в юмористической форме. Франкоязычный автор описывал свою деловую поездку в Тулузу, где за обедом он оказался рядом с французом: «Я заговорил с ним по-французски, и спустя несколько фраз мой собеседник сказал: “Но... вы вполне хорошо говорите по-французски!”

⁴ Le Röstigraben a muté en Coronagraben // *Le Matin*. 21.03.2021. URL: <https://www.lematin.ch/story/le-roestigraben-a-mute-en-coronagraben-439394293253> (дата обращения: 02.12.2021).

Я не знаю, что бы вы ответили ему, но я сказал: “Вы, впрочем, тоже!” Бедолага был сбит с толку» [Цит. по: Aгамакі, 2010].

Чувства самих франкоязычных швейцарцев к варианту языка на их территории неоднозначны. Исследования П. Сенги показали, что вариант (*accent / régiolecte* в терминологии франкоязычных исследователей, в частности, самого Сенги) может вызывать позитивную реакцию; французский язык Франции остается престижной формой, но «было бы неправильно видеть среди говорящих периферии носителей, которые систематически обесценивают свой *régiolecte*» [Singy, 1996: 36–37]. Сенги основывался на методе «скрытых говорящих», или «двойных масок»⁵, и выводом стало то, что территориальный вариант более предпочтителен в рамках личностной целостности и социальной привлекательности (*de l'intégrité personnelle et de l'attrait social*).

В 1989 г. П. Сенги опросил 52 говорящих, которые смогли определить водуазский акцент. Кантон Во выбран не случайно: французский язык «подавил» все местные франкопровансальские говоры и способствовал обесцениванию региональной речи. Он также отметил, что лексическая единица, признанная существующей «вне нормы» (что не всегда соответствовало реальности), получает негативную оценку. В 1993 г. П. Сенги опросил 606 жителей кантона Во старше 16 лет [Singy, 1993]. Результат был двойственным. Языковое поведение водуазцев связано с двумя факторами: 1) обесценивание варианта; 2) признание достоинства региональной лексики, подробнее о результатах см.: [Charoenwutipong, 2016]. Тенденция обесценить региональную речь объясняется тем, что жители Во находят региональную лексику принадлежащей к просторечию, которое, в свою очередь, имеет негативный имидж среди водуазцев, поэтому они стремятся избавиться от так называемых просторечных лексических единиц. Вторая тенденция к сохранению особенностей речи объясняется стремлением к признанию региональной речи и ее «возвеличиванию» над общепольской, а также гордостью и желанием продемонстрировать региональную идентичность. Наличие полярных тенденций является маркером языковой неуверенности.

В качестве угрозы для французского языка в регионе выступал немецкий, что показало исследование Ф. де Пьетро и М. Маттея в 1993 г. [De Pietro, Matthey, 1993], подтвердившее мысль, что «франкоязычные швейцарцы — жертвы *frallemant* (франко-немецкого —

⁵ Этот метод был применен У. Ламбертом (1958) для оценки языкового поведения билингвов. Он имеет цель определить, как языковые сообщества оценивают себя и других как носителей разных языков и их вариантов. Техническая составляющая метода заключалась в том, что лицо говорящего было скрыто, а голос — изменен [подробнее о методе см.: Курбанова-Ильютко, 2019].

прим. Е.Н.)» [Charpillod, Grimm-Gobat, 1982: 61]. В связи с этим франкоязычной общественностью обсуждались риски потери идентичности. Об этом говорил Ж.-А. Шеваллаз, бывший федеральный советник, в интервью 1993 г.: «Чтобы полностью интегрироваться, нужно говорить по-немецки и на диалекте, но с риском при полной интеграции потерять свою романскую идентичность, стать земноводным (*amphibie*), говорящим на “федеральном” французском языке (*français fédéral*), т.е. ни романском, ни германском» [Цит. по: De Pietro, 1995]. Используя эту терминологию, П. Кнехт отметил, что *français fédéral* используется для стигматизации неправильного французского, полного германизмов [Knecht, 1985: 163]. Этому понятию *Dictionnaire Suisse romand* (редактор — П. Кнехт) предлагает синонимы «германизированный французский» (*français germanisé*) и «неправильный французский» (*français fautif*)⁶. Помимо этого существует уничижительная деноминация варианта французского языка — *français de seconde zone* [Aramaki, 2010] (французский второго сорта), однако это выражение встречается крайне редко.

В 2010 г. было проведено исследование, которое подтвердило двоякое отношение франкошвейцарцев к собственной речи: колебание от обесценивания до признания, с одной стороны, и возведение в статус маркера собственной идентичности — с другой [там же]. В качестве лексических маркеров языковой принадлежности выступают так называемые гельветизмы (лексические новообразования и архаизмы в швейцарском варианте французского языка), которые используются не только в бытовой сфере, но и в творчестве. Например, особая территориальная лексика используется в песнях эопера Sens Unik из Лозанны: “Il a appris, il s’en est sorti / Aujourd’hui son argent remplit les **crousies** [tirelires] de ce pays” («Он научился, ему это сошло с рук / Сегодня его деньги пополняют копилки этой страны») [Цит. по: Aramaki, 2010].

Анкетирование 1100 франкоязычных жителей Швейцарии старше 15 лет, проведенное в 2014 г.⁷, привело к следующим выводам: респонденты, во-первых, показали свой интерес к немецкому языку, во-вторых, большинство (91%) выразило мнение, что федеральные чиновники обязаны говорить грамотно как на французском, так и на немецком языках. Опрос также показал, что 66% респондентов

⁶ Dictionnaire suisse romand. Particularités lexicales du français contemporain. Conçu et rédigé par Thibault A., sous la direction de Knecht P. Nouvelle édition revue et augmentée, préparée par Knecht P. Genève, 2004. P. 373.

⁷ Association Défense du français. URL: <https://www.defensedufrancais.com/2371-2/> (дата обращения: 01.12.2021).

находят ненормальным использование английского языка при коммуникации между франкофонами и германофонами⁸.

Вопрос пограничья: единство или конфликт

Феномен границы напрямую связан с ее преодолением, о чем Т.Ю. Загрязкина пишет так: пограничье формирует «общее сложное целое... пространство наиболее интенсивных контактов, взаимодополняющих или антагонистических отношений» [Загрязкина, 2022: с. 26]. Пограничная зона обладает не только центробежными силами, но и конфликтным потенциалом, стремлением к отчуждению.

Наличие такого понятия, как «граница рёшти», «картофельный ров», или «рёштиграбен», иллюстрирует существование не только административной, кантональной, но и культурной демаркации в рамках одного государства [Невежина, 2021]. *Рёштиграбен* — это метафора одновременно и границы, и смешения культур между романоязычной и немецкоязычной Швейцарией.

Тема пограничья на территории Швейцарии актуальна и в СМИ, и в социальных сетях. Подтверждением этому стало количество публикаций на платформе Инстаграм, запрещенной на территории Российской Федерации, по хэштегу⁹ “Röstigraben” их число равно 1300 с 2018 г. Большинство публикаций гласит: «*Рёштиграбен* не знает никаких границ» (@kantitrogen, 2019 г.). На исчезновение демаркации между регионами указывает двуязычный пост: «*Chez vous gibt es pas Röstigraben (У нас нет рёштиграбена)*. Новый летний фестиваль на озере в Нидау объединяет языки, поколения и культуры. Давайте вместе отпразднуем это счастливое разнообразие и насладимся незабываемым летом» (@lakelivefestival, 2018 г.)¹⁰. Автор прибегает намеренно к двум языкам в рамках одного предложения, чтобы подкрепить идею об отсутствии границ. Часто можно увидеть призыв, например: «Нужно осмелиться сделать шаг и пойти на встречу другому» (@m.ayer_commoveo_mktandcom, 2021 г., двуязычная публикация), или сообщение на французском языке о том, что «у нас хорошие контакты с соседями» (@patoch12, 2020 г.). Последняя мысль подтверждается комментарием из СМИ: «Мы очень

⁸ La langue française dans le monde 2018 — OIF / Sous le dir. de Y. Fall. Dimograp : Editions Gallimard, 2018. P. 84.

⁹ Хэштег — это метка в интернете, используемая в социальных сетях для обозначения тематической принадлежности сообщения и быстрого поиска по слову. Artisan Team. URL: <https://artisan-team.ru/seo-wiki/xeshteg/> (дата обращения: 21.12.2021).

¹⁰ Музыкальный фестиваль, объединяющий иностранных и местных исполнителей. Lake live. URL: <https://www.lakelive.ch/webroot/source/index.php?rubricId=33> (дата обращения: 21.12.2021).

близки и легко контактируем. Не встретил ни одной проблемы в наших отношениях» [Aramaki, 2010].

Наличие многочисленных карикатур в социальных сетях свидетельствует об острой степени восприимчивости к этому вопросу. Креолизованный текст создается как на французском, так и на немецком языках, следовательно, вопрос актуален для двух сторон (рис. 1)¹¹. Существуют и многоязычные мемы/картинки (рис. 2), говорящие о том, что «билингвизма не бывает». Примечательно, что на памятнике «Прощай, *röstigraben*» текст написан только на французском языке (рис. 3). Все три картинки свидетельствуют о том, что отношение говорящих к многоязычию неоднозначно, однако большинство авторов публикаций поддерживает разнообразие.

Рис. 1

Рис. 2

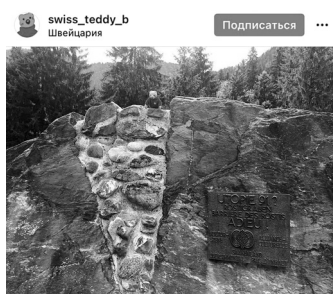

Рис. 3

В комментариях к статьям в онлайн-газетах также популярна эта идея: «Обожаю видеть разницу культур, очень мило видеть традиции и обычаи людей, с которыми мы одновременно близки и далеки...» [Aramaki, 2010] Инстаграм также является площадкой для сотрудничества различных франкоговорящих и немецкоговорящих компаний и людей. Например, франкоязычная писательница В. Эмменеггер (Veronique Emmenegger) сотрудничает с немецкоговорящим иллюстратором В. Миржаной (Wanda Mirjana) над созданием графического романа “Hedwig ou la Pensée-Louve”, который посвящен стиранию *röstigraben*¹². *Röstigraben Brassin* (@drbrauwolf, 2019) — производство спиртного напитка врачами из Швейцарии (один — из немецкоговорящего кантона, второй — франкофон), при

¹¹ Термин, введенный в оборот в 1990 г. Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым, обозначает «текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Ворошилова, 2007].

¹² Editions Antipodes. URL: <https://www.antipodes.ch/produit/hedwig-ou-la-pensee-louve/> (дата обращения: 21.12.2021).

этом одна из миссий их предприятия — преодоление *r stigraben*. В 2021 г. была организована олимпиада по математике, мероприятие объединило около ста юных исследователей из десяти стран, в качестве одной из задач организаторы видели «возможность заполнить *r stigraben*» (@science.olympiad.ch, 2021 г.)¹³.

Выводы

Существуют тенденции как к стиранию, так и углублению границы. Самым сплачивающим фактором является высокий уровень урбанизации и мобильности населения. С повышением уровня транспортной логистики обмен между городами стал динамичнее, «жители больших городов теперь имеют одни и те же интересы и даже одни и те же ценности», помимо этого культурные, коммерческие и «политические предпочтения жителей городов становятся одинаковыми. С точки зрения географии Швейцария стала более консолидированной», считает социолог Ш. Козеки¹⁴. Один из факторов, разжигающих противостояние двух сторон — это фантазия журналистов и политиков: «Все эти выражения “коронаграбен” и “*r stigraben*” ничтожны. Такое впечатление, что вы, журналисты и некоторые политики, ищете новую форму гражданской войны»¹⁵. Лингвистический фактор до сих пор сохраняет потенциал разделения двух регионов. Возможно, *r stigraben*, словами политолога Р. Кнюзеля, — это социальный «конструкт», созданный обществом, которое верит в его существование и действует исходя из этого паттерна [Айхенбергер, 2017]. Исследование 2014 г. показало, что 25% немецкоговорящих швейцарцев, 14% франкофонов верят в существование *r stigraben*. Обобщенная характеристика отношений между двумя регионами была определена журналистом К. Бюхи как «доброжелательное безразличие» [там же].

Франкошвейцарцы часто испытывают чувство языковой неуверенности по отношению к стандартному французскому языку: поведение колеблется от намеренного отказа (*refus*) до уважения к нему. Неоднозначно и отношение к швейцарскому варианту французского языка. Эта ситуация схожа с поведением носителей французского языка в Бельгии: франкоговорящие швейцарцы верны

¹³ Olympiades de la Science. Universit  de Berne. URL: <https://science.olympiad.ch/> (дата обращения: 21.12.2021).

¹⁴ Aubert L. Le R stigraben se meurt // 24 heures. 08.11.2016. URL: <https://www.24heures.ch/suisse/roestigraben-meurt/story/18565915> (дата обращения: 01.12.2021); Le R stigraben tend   dispara tre // 24 heures. URL: <https://www.24heures.ch/suisse/roestigraben-tend-disparaitre/story/14686063> (дата обращения: 01.12.2021).

¹⁵ Le R stigraben a mut  en Coronagraben. Commentaires. URL: <https://www.lematin.ch/comment/439394293253> (дата обращения: 01.12.2021).

стандартному французскому, но гордятся собственной речью, несмотря на сильную стигматизацию регионального варианта. В современных исследованиях назрела необходимость подготовки социолингвистического массового анкетирования многоязычных регионов (например, Швейцария, Люксембург).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айхенбергер И.* «Картофельный ров»: пропасть, которая объединяет гельветов // SwissInfo. 25.07.2017. URL: https://www.swissinfo.ch/rus/внутри-швейцарии_-картофельный-ров---пропасть--которая-объединяет-гельветов/41184844 (дата обращения: 04.12.2021).
2. *Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2007. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyyu-tekst-aspekty-izucheniya-1> (дата обращения: 02.02.2022).
3. *Загрязкина Т.Ю.* Феномен hybridité / гибридность в гуманитарном дискурсе, межкультурной коммуникации и культурном трансфере // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 17–34.
4. *Курбанова-Ильютко К.И.* Языковая неуверенность франкоязычных носителей Валь д'Аосты: причины возникновения // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орел, 28 марта 2019 года. Орел, 2019. С. 151–158.
5. *Невежина Е.А.* Динамика языковых процессов в Валлонии и Брюсселе как пограничных ареалах Романии: специальность 10.02.05 «Романские языки»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2016.
6. *Невежина Е.А.* Феномен *rèstigraben* во франкоязычной прессе Швейцарии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 41–50.
7. *Невежина Е.А.* Феномен языковой уверенности/неуверенности в пограничном ареале (на примере Валлонии, Бельгия) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 162–167.
8. *Aramaki M.D.* Le français et le romand // SwissInfo. 25.05.2010. URL: <https://www.swissinfo.ch/fre/le-fran%C3%A7ais---et-le-romand/8451812#:~:text=%C2%ABAh%20bon%2C%20vous%20%C3%A7A%20Suisse,%est%20de%20la%20dynamite!%C2%BB> (дата обращения: 21.12.2021).
9. *Charoenwutipong R.* Le français de Suisse romande // Sciences de l'Homme et Société. 2016. URL: <https://dumas.ccsd.cnrs.fr/dumas-01377115/document> (дата обращения: 03.12.2021).
10. *Charpillod A., Grimm-Gobat G.* La Romandie dominée. Lausanne: Editions Pierre-Marcel Favre, 1982.
11. *De Pietro Fr.* Francophone ou Romand ? Qualité de la langue et identité linguistique en situation minoritaire // Eloy J.-M. (ed.) La qualité de la langue : le cas du français. Paris: Honoré Champion, 1995. P. 223–250.
12. *De Pietro Fr., Matthey M.* Entre insécurité et identité linguistique : le cas du français à Neuchâtel (Suisse) // Francard M. (ed.) L'insécurité linguistique dans les communautés francophones périphériques. Louvain-la-Neuve: Cahiers de l'institut de linguistique de Louvain. 1993. № 19/3. Vol. I. P. 121–136.
13. *Eichenberger I.* La “barrière de röstis”: un fossé qui relie les Helvètes // SwissInfo. 31.12.2014. URL: <https://www.swissinfo.ch/fre/societe/germanophones-vs-->

- francophones_la--barri%C3%A8re-de-roestis---un-foss%C3%A9-qui-relie-les-helv%C3%A8tes/41174052 (дата обращения: 21.12.2021).
14. *Knecht P.* La Suisse romande // Schläpfer R. (ed.) La Suisse aux quatre langues. Genève, 1985. P. 125–169.
 15. *Knecht P.* Le Français en Suisse romande: aspects linguistiques et sociolinguistiques // Valdman A. (ed.) Le français hors de France. Paris: Honoré Champion, 1979. P. 249–258.
 16. *Lugon L.* Le confinement marque une frontière culturelle en Suisse // Le Temps. 23.03.2020. URL : <https://www.letemps.ch/suisse/confinement-marque-une-frontiere-culturellesuisse#:~:text=La%20Suisse%2C%20c'est%20une,%2C%20explique%20Olivier%20Meuwly%2C%20historien> (дата обращения: 01.12.2021).
 17. *Singy P.* L'ambivalence des Romands face à leur régiolecte // Francard M. (ed.) L'insécurité linguistique dans les communautés francophones périphériques. Louvain-la-Neuve: Cahiers de l'institut de linguistique de Louvain. 1993. № 19/3. Vol. I. P. 109–120.
 18. *Singy P.* L'image du français en Suisse romande. Une enquête sociolinguistique en Pays de Vaud. P., 1996.

REFERENCES

1. Aikhenberger I. 2017. «Kartofel'nyi rov»: propast', kotoraya ob'edinyayet gel'vetov ["Potato ditch": the abyss that unites the Helvetians]. *SwissInfo*. URL: https://www.swissinfo.ch/rus/vnutri-shveitsarii_-kartofel'nyi-rov---propast'--kotoraya-ob'edinyayet-gel'vetov/41184844 (accessed: 04.12.2021) (In Russ.)
2. Voroshilova M.B. 2007. Kreolizovannyi tekst: aspekty izucheniya [Creolized text: aspects of study]. *Politicheskaya lingvistika*, no. 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-aspekty-izucheniya-1> (accessed: 02.02.2022). (In Russ.)
3. Zagryazkina T.Yu. 2022. Fenomen hybridité / gibridnost' v gumanitarnom diskurse, mezhkul'turnoi kommunikatsii i kul'turnom transfere [The hybridité phenomenon in humanitarian discourse, intercultural communication and cultural transfer]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 17–34. (In Russ.)
4. Kurbanova-Il'yutko K.I. 2019. *Yazykovaya neuverennost' frankoyazychnykh nositelei Val' d'Aosty: prichiny vozniknoveniya* [Linguistic insecurity of French-speaking speakers of Aosta Valley: causes of occurrence]. In *Lingvistika, perevodovedenie i metodika obucheniya inostrannym yazykam: aktual'nye problemy i perspektivy: sbornik materialov I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Orel, 28 marta 2019 goda*. Orel, Orlovskii gosudarstvennyi universitet im. I.S. Turgeneva, pp. 151–158. (In Russ.)
5. Nevezhina E.A. 2016. *Dinamika yazykovykh protsessov v Vallonii i Bryussele kak pogranychnykh arealakh Romanii: spetsial'nost'* 10.02.05 "Romanskie yazyki": avtoref. diss. na soiskanie uchenoi stepeni kand. filol. Nauk [Dynamics of linguistic processes in Wallonia and Brussels as border areas of Romagna]. Moscow. (In Russ.)
6. Nevezhina E.A. 2021. Fenomen reshtigraben vo frankoyazychnoi presse Shveitsarii [The Röstigraben phenomenon in the Francophone Press in Switzerland]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 41–50. (In Russ.)
7. Nevezhina E.A. 2015. Fenomen yazykovoï uverennosti/neuverennosti v pogranychnom areale (na primere Vallonii, Bel'giya) [The Phenomenon of Linguistic security/insecurity in the Border Area (on the Example of Wallonia, Belgium)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 162–167. (In Russ.)

8. Aramaki M.D. 2010. Le français et le romand. *SwissInfo*. URL: <https://www.swissinfo.ch/fre/le-fran%C3%A7ais---et-le-romand/8451812#:~:text=%C2%ABAh%20bon%2C%20vous%20%C3%AAtes%20Suisse,%20de%20la%20dynamite!%C2%BB> (accessed: 21.12.2021).
9. Charoenwutipong R. 2016. Le français de Suisse romande. *Sciences de l'Homme et Société*. URL: <https://dumas.ccsd.cnrs.fr/dumas-01377115/document> (accessed: 3.12.2021).
10. Charpillod A., Grimm-Gobat G. 1982. *La Romandie dominée*. Lausanne, Editions Pierre-Marcel Favre.
11. De Pietro Fr. 1995. *Francophone ou Romand ? Qualité de la langue et identité linguistique en situation minoritaire*. In Eloy J.-M. (ed.) *La qualité de la langue : le cas du français*. Paris, Honoré Champion, pp. 223–250.
12. De Pietro Fr., Matthey M. 1993. *Entre insécurité et identité linguistique : le cas du français à Neuchâtel (Suisse)*. In Francard M. (ed.) *L'insécurité linguistique dans les communautés francophones périphériques*. Louvain-la-Neuve, Cahiers de l'institut de linguistique de Louvain, no. 19/3. Vol. I, pp. 121–136.
13. Eichenberger I. 2014. La «barrière de röstis»: un fossé qui relie les Helvètes. *SwissInfo*. URL: https://www.swissinfo.ch/fre/societe/germanophones-vs--francophones_la--barri%C3%A8re-de-roestis---un-foss%C3%A9-qui-relie-les-helv%C3%A8tes/41174052 (accessed: 21.12.2021).
14. Knecht P. 1985. *La Suisse romande*. In Schläpfer R. (ed.) *La Suisse aux quatre langues*. Genève, Zoé, pp. 125–169.
15. Knecht P. 1979. *Le Français en Suisse romande: aspects linguistiques et sociolinguistiques*. In Valdman A. (ed.) *Le français hors de France*. Paris, Honoré Champion, pp. 249–258.
16. Lugon L. 2020. Le confinement marque une frontière culturelle en Suisse. *Le Temps*. URL: <https://www.letemps.ch/suisse/confinement-marque-une-frontiere-culturelle-suisse#:~:text=La%20Suisse%2C%20c'est%20une,%20%20explique%20Olivier%20Meuwly%2C%20historien> (accessed: 01.12.2021).
17. Singy P. 1993. *L'ambivalence des Romands face à leur régiolecte*. In Francard M. (ed.) *L'insécurité linguistique dans les communautés francophones périphériques*. Louvain-la-Neuve, Cahiers de l'institut de linguistique de Louvain, no. 19/3. Vol. I, pp. 109–120.
18. Singy P. 1996. *L'image du français en Suisse romande. Une enquête sociolinguistique en Pays de Vaud*. Paris, L'Harmattan.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021;
одобрена после рецензирования 18.12.2021; принята к публикации 22.12.2021

The article was submitted 18.11.2021;
approved after reviewing 18.12.2021; accepted for publication 22.12.2021

ОБ АВТОРЕ

Невежина Елизавета Андреевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; liza031190@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elizaveta A. Nevezhina — PhD in Philology, Assistant Professor at Department of French Language and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; liza031190@rambler.ru